

Глава 319. Рука помощи

Сабля?

Двэйн остолбенел, а затем сконфуженно рассмеялся:

- Господин Бай, я ведь обычный среднестатистический маг. Сказать по правде, пользоваться кухонным ножом или столовым я еще с горем пополам умею, а вот саблей - это уж увольте.

"Зачем он спросил меня, владею ли я саблей? Неужели он собирается передать мне какие-то секретные знания?"

Да, должно быть, так и есть!"

Двэйн тут же в душе обрадовался чрезвычайно. "По этому пути должен пройти каждый уважающий себя мужчина.

Например, когда Линху напал на рыцаря и Тянь Богуан запер его в пещере на вершине горы, старец Фэн Цинян специально поднялся к юноше, чтобы научить его искусству владения девятью мечами Дугу.

Или, например, однажды первосвященник Луньцзы запер прекрасную дочь драконов и старца Чжоу Ботона в горной пещере, где мудрец обучал ее магии переплетения рук....

Или, например...

Черт, не нужно больше примеров!

Судя по всему, когда кто-то неожиданно встречается на своем пути какого-нибудь негодяя, который запирает его в какой-нибудь пещере, то всегда после этого происходит что-нибудь хорошее!

Неужели, в этот раз манна небесная перепадет именно мне?

Подумав об этом, Двэйн восторженно взглянул на Байхэчоу, точно вместо шамана перед ним была гора чистого золота.

Чему хочет научить меня этот почтенный старец? Он ведь король шаманов, один из первых сильных мира сего. То, чему он может меня научить, не может быть чем-то обыкновенным.

Когда Двэйн уже приготовился пустить слюну, Байхэчоу тихо вздохнул и покачал головой:

- Да, очень хорошо, что ты не умеешь драться на саблях. Действительно, очень хорошо! А я еще боялся, что если ты владеешь еще каким-нибудь оружием, то это козырь точно окажется неэффективным.

Двэйн чувствовал себя так, словно в его душе расцвели персиковые сады.

Что? Оказывается, не владеть саблей - это хорошо! Эту точку зрения он отлично помнил. Когда старец Фэн обучал Линху, то часто попрекал его за то, что его способ владения шпагой слишком устарел! Или, например, когда Чжан Саньфэн обучал Чжан Вуцзи искусству тайцзицюань, то потребовал от него забыть все то, чему его учили прежде.

Похоже, чтобы изучать что-то необыкновенное, надо всегда начинать все с чистого листа. Чем

меньше ты знал об этом ранее, тем лучше.

Я не владею ни одним из видов холодного оружия, так значит, я как никто другой гожусь быть этим самым "чистым листом"?

Да, господин Бай, недаром у тебя фамилия "Белый" (Бай в переводе с кит. это белый)!

Двэйн засмеялся и принялся с усилием вытирать слюну:

- Эх, господин Бай! Вы хотите обучить меня своей техникой владения саблей? Это... Это... - и он сказал прямо. - Мне как-то немножко неудобно.

Байхэчоу смерил его пристальным взглядом:

- Что, обучать тебя? Ты что, совсем сдурел что ли? Этот наглец Сибастер владеет боевыми навыками девятого уровня, а ты со своими способностями и до первого не дотянешь. Ты только телом вышел крепче, чем обычный человек, только и всего. Допустим, даже если я соглашусь научить тебя чему-нибудь полезному, то ты полагаешь, что за такое короткое время сможешь из обыкновенного мага превратиться в настоящего силача и победить воина девятого уровня? Допустим, ты очень талантлив, но ведь я в свое время потратил несколько лет, чтобы достигнуть девятого уровня.

Двэйн почувствовал себя так, словно на него вылили ведро ледяной воды. Слова Байхэчоу мигом охладили его пыл и, натянуто улыбнувшись, он признал, что шаман в общем-то прав.

Разве в мире так бывает, чтобы, начав изучать что-нибудь необычное, ты, пропустив годы упорных тренировок, вмиг превратился в сильнейшего мира сего и победил всадника девятого уровня?

Байхэчоу сделал вид, что не обратил внимание на изменения настроения Двэйна. Оставаясь по-прежнему невозмутимым, он тихим голосом сказал:

- Подойди.

Двэйн повиновался. Байхэчоу глубоко вздохнул:

-Присядь, - и жестом указал на место возле себя.

На лице Двэйна отразилось сомнение. "Раз он не собирается обучать меня никакому мастерству, то что он этим своим поведением пытается мне сказать?"

Ничего не понимая, маг сел рядом с шаманом, который, протянув к нему руки, мигом сорвал с него верхнюю одежду. Хотя Байхэчоу был тяжело ранен, однако в руках по-прежнему была сосредоточена немалая сила. Затем, шаман, сняв с него всю одежду, закатал рукав на своей правой руке.

На лице Двэйна возникло удивление, смешанное со страданием... "Этот старикан снял с меня всю одежду, теперь снимает свою... Неужели ему захотелось перед своей смертью отведать моей плоти?"

Эти дурные мысли пришли к нему внезапно и так же быстро исчезли. Лицо Байхэчоу казалось еще более суровым, чем прежде:

- Послушай меня, Двэйн. Хотя я ненавижу того юнца, но его сила действительно очень мощная!

В его возрасте невозможно достичь такого совершенства. Должно быть, его отец Скарлет Вотерс использовал какую-то особую магию, чтобы увеличить его силу. Изначально, я, даже используя этот способ, который я собираюсь применить сейчас, не мог заставить тебя победить его. Однако, Ледяная Доу Ци с самого начала обладала одним очень существенным изъяном. Этот изъян можно было бы устранить, обладай Сибастер навыками Святого уровня, но, на наше счастье, он такого уровня еще не достиг. Поэтому, стоит тебе только понять, в чем заключается его недостаток, то ты сразу же сможешь с легкостью одолеть его.

Шаман еще был слаб, а потому, сказав на одном дыхании такую длинную фразу, он невольно сделал паузу и, передохнув немного, продолжил:

- Вот только, ты совершенно ничего не смыслишь в боевых искусствах. Даже если я начну обучать тебя, то мгновенных результатов ты не получишь. Поэтому, хотя я совсем не хочу использовать этот способ, но другого выхода, по всей видимости, нет.

Что...что в конце концов это за прием такой?

Увидев, что Байхэчоу говорит очень серьезно, Двэйн невольно засомневался.

Шаман снова сделал паузу, а затем продолжил:

- Я серьезно ранен, но, несмотря на это, мои способности по-прежнему со мной. Вот только Ледяная Доу Ци нанесла вред моей магической силе, какое-то время я не смогу использовать ее. Однако, в моем теле все еще присутствует живой дух, и хотя его немного, но по крайней мере он хоть как-то поддерживает мое существование. Судя по моей ране, если мне удастся благополучно преодолеть эту преграду, через три-пять дней, большая часть моих сил восстановится. Чтобы полностью прийти в норму, мне нужно не более одного-двух месяцев. Но... Если я сейчас потеряю свою последнюю часть живого духа... Тогда я должен немедленно вернуться на Снежную гору. Не затворившись на три-четыре года, я не смогу восстановиться. Однако, обстоятельства не оставляют мне выбора. Мы, двое стариков, даже не можем пошевелиться, не говоря уж о том, чтобы сражаться с рыцарем. Я могу лишь собрать свой дух и...

Двэйн вздрогнул:

- Живой дух? Какой живой дух?

Смех Байхэчоу прозвучал как-то неестественно:

- Мой так называемый живой дух... это маленькие крупички магической силы. Это самая чистая из совершенствованных мною сил, не то что эти Огненная и Ледяная Доу Ци. Это самая правильная из осознанных мною энергий. Хотя моя рана очень тяжелая, но эта чистейшая крупичка моей магии осталась внутри меня. Я выжил только благодаря ей, так как она может существовать сама по себе и медленно восстанавливать мои силы. Поэтому, хотя я был на грани смерти, но она спасла меня и поддерживает мой дух до сих пор. А сейчас... Двэйн. Посмотри хорошенько на нее.

Байхэчоу вытянул указательный палец правой руки, на кончике которого появилось сияющее ослепительным светом пятнышко. Оно ярко мерцало в темноте пещеры, но это его мерцание было холодным, как лед. Двэйн, увидев пятнышко, ощутил присутствие в нем удивительной силы, которая, наполняя собой блестящие в сумраке лучи, была неким образом удивительно чистой магии...

- Каждый воин понимает магические силы по-своему, - ледяная усмешка скользнула по губам шамана. - Эта крупца - мое истинное понимание образцовой магической силы. Поэтому, когда она войдет в твое тело, ты сможешь научиться моему осознанию законов магии. Иными словами, если ты будешь усердно совершенствоваться, то сможешь избежать длинного пути к постижению законов магической энергии, который прошел я, потратив на это несколько десятилетий. Опираясь на свои способности, ты менее через пять лет сможешь хорошенько отомстить этому наглецу!

Сердце Двэйна бешено забилося.

..Вау! Неужели шаман в самом деле передает ему особые знания?

-Это... Господин Бай. Если Вы сейчас отдадите мне свои последние силы, то как же Вы сами потом... - он не осмелился закончить фразу.

Байхэчоу холодно рассмеялся:

- Это всего лишь часть моей силы, самая чистая ее часть... Как только я восстановлюсь, этой силы у меня снова будет вдоволь. То, что я отдаю тебе эту крупцу, означает лишь, что мое восстановление будет проходить медленнее, чем обычно. Умереть здесь - не самая лучшая идея.

Сказав это, шаман нахмурился:

- Вот только жаль, что эту часть сил нельзя так просто отдать тебе, потому что она связана с моей кровью и плотью. Если я передам ее непосредственно тебе, то мне придется использовать магию переселения в чужое тело, то есть вселиться в твое тело, тогда эта сила сама перетечет к тебе, но в этом случае ты умрешь.

Двэйн испугался не на шутку, а Байхэчоу лишь улыбнулся:

- Не беспокойся. С моей теперешней раной я не смогу использовать эту магию. К тому же, ты ведь знаешь, что ее можно развернуть только раз в десять лет. Даже если б я был здоров, то все равно не смог бы вызвать ее. Поэтому, чтобы передать часть своих сил тебе, мне придется использовать особый способ, а именно - использовать свою плоть и кровь как посредника между мной и тобой. В противном случае, твое тело не сможет принять ее.

Байхэчоу обливался потом, его лицо было бледным как полотно, однако пятнышко, светившееся на кончике его указательного пальца, наоборот, светилось все ярче и ярче. Шаман собрал все свои последние силы и сосредоточил их в своей правой руке. Затем, он что-то еле слышно прошептал и, вытянув ее, пальцем слегка оцарапал грудь Двэйна...

Кончик его пальца подобно острому лезвию вычертил на груди у Двэйна круг, а затем левее этого места срезал у него кусочек плоти.

Двэйн закричал от боли, однако Байхэчоу действовал быстро, и вскоре маг увидел, как нарисованный на его коже круг стал "вращаться"!

Из раны хлынула кровь. Боль была нестерпимой, в глазах у него потемнело и, весь залитый собственной кровью, Двэйн что было сил заорал:

- Байхэчоу, ты задумал убить меня?

Шаман вытянул вперед руку и пальцем коснулся его лба:

- Заткнись, не мешай мне! Если ты будешь меня отвлекать, то я не смогу нормально закончить. Не шевелись!

Затем шаман поднял палец левой руки и, точно ножом, отсек им часть своей правой руки.

Алая кровь с треском выплеснулась из раны. Шаман собственноручно отрезал себе правую кисть!

Тело Байхэчоу засияло, его лицо теперь казалось почти прозрачным. Холодно улыбнувшись, он сказал:

- Не шевелись, иначе умрешь! Тогда уж не обессудь.

Сказав это, он схватил свою отрезанную руку и вонзил ее в ту часть груди Двэйна, где зияла открытая рана.

По пещере разнесся душераздирающий крик Двэйна:

-AAA!

Когда Двэйн очнулся и постепенно пришел в себя, то почувствовал, что с его телом как будто что-то не так. Рана на груди болела. Он осознал, что лежит лицом к земле, а когда открыл глаза, то увидел сидящего рядом шамана, который как-то странно на него смотрел.

Двэйн, опираясь на руки, попытался встать, но стоило ему только пошевелиться, как он почувствовал на своем лице что-то липкое. Это были следы крови. Маг стал усиленно тереть лицо рукой.

Но тут он внезапно остолбенел.

Рука?

Двэйн посмотрел на свои руки и убедился, что они обе лежат на земле, и он, находясь в сидячей позе, на них опирается. Но откуда взялась та рука, которая втирает ему лицо?

Он опустил голову и увидел, что из его груди, на месте раны в области сердца, торчит еще одна рука! Та, что еще недавно принадлежала Байхэчоу.

Что за заклинание использовал шаман, чтобы проделать такое? Эта конечность уже стала его собственной плотью, точно выросла сама по себе.

Двэйн, увидев это, чуть было снова не упал в обморок. Больно прикусив язык, он силой заставил себя прийти в сознание. Взглянув на свою грудь, затем на Байхэчоу, он пробормотал:

- Ты... Я... Твоя рука... Я...

- Это руку я тебе одолжил на время, - выражение его лица было печальным, а голос - слабым. - Теперь твои силы примерно такие же, как у Сибастера. Хотя твои способности в магии весьма неплохи, однако все недостаточны, чтобы справиться с ним. Теперь у тебя есть эта рука, в которой заключены мои последние силы, и ты вполне сможешь побороться с рыцарем на равных.

Двэйну внезапно захотелось вскочить и обругать шамана последними словами.

- Ты! Ты ничего не перепутал, случайно? Три руки! Я теперь превратился в трехрукое чудовище! Как я теперь на людях-то появляться буду? Что обо мне подумают?

Байхэчоу холодно улыбнулся:

- Вот что, юнец, не отличающий хорошее от плохого! В этой руке сосредоточено понимание законов магии. Теперь она принадлежит тебе, и вскоре эта сила растворится в тебе и станет невероятно могущественной. Ты получил невероятное преимущество, а еще ругаешь меня! Что касается этой руки.. Я использовал магию Большой Снежной горы, чтобы прирастить ее к твоему телу. Через несколько дней она сама отпадет. Тебе не стоит волноваться об этом.

Его голос то и дело прерывался и местами дрожал. Он сам отрезал себе руку и потерял много крови, а потому сейчас нуждался в продолжительном отдыхе.

Двэйн понял то, о чем говорил ему шаман. Он достал из своего кольца некоторые лекарства и передал их Байхэчоу для того, чтобы тот смог хорошенько залечить свои раны. Глядя на торчащую из груди руку, он не знал, смеяться ему или плакать.

- Это рука, в которой я держал саблю. Теперь это еще и сосредоточие чистейшей магической силы. Хотя она больше не принадлежит мне, но когда ты будешь сражаться, силы внутри нее само собой заработают, и она сможет посредством заключенных в ней инстинктов по-прежнему владеть саблей. Не обращай на нее внимания, действуй по-своему, и она сама поможет тебе...

"Протянет мне руку помощи?"

Двэйн горько усмехнулся... Вот уж действительно "рука помощи"!

- Господин Бай... Ты...

- Действуй самостоятельно, но осторожно, - Байхэчоу прилег и продолжил. - Не нужно благодарить меня. Если бы я так не поступил, мы все бы умерли. Я вовсе не ради тебя стараюсь, а для того, чтобы спасти нам жизни. Я дал тебе руку, потому что в ней есть сила. Если бы не она, ты не смог бы принять их.

Он лежал на земле и, подняв левую руку, вручил Двэйну свою саблю.

Маг послушно взял ее у него из рук. Шаман едва заметно улыбнулся:

- Эту саблю нелегко извлечь из ножен, а коли извлек, то непременно нужно победить! Не посрами славу могущественной сабли Байхэчоу!

Сидящий неподалеку папа тяжело вздохнул:

- Ваше Святейшество Король шаманов, ты обладаешь поистине железной волей! Иди сюда, у меня еще осталось немного священных сил, еще можно попробовать вызвать излечивающую магию. Позволь мне заживить твои раны.

Стоящий у входа в пещеру Сибастер уже начал проявлять нетерпение. Его терзало сожаление, что он так легкомысленно повелся на уловки Двэйна и был им обманут не раз и не два. Из-за своего страха перед ним он снова лишился возможности отомстить ему. Несмотря на то, что

рыцарь вовремя разгадал, что Двэйн на самом деле слаб, и вернулся в лес, но из-за своей нерешительности так и не смог войти в пещеру. А вот если бы он вошел...

Сибастер в приступе гнева из всех сил стиснул зубы. Глядя на расстилающийся перед ним магический барьер, он внезапно осознал, что эти чары, скорее всего, долго не продержатся. А это значит, через некоторое время завеса, отделяющая его от Двэйна, спадет, и теперь этот противный маг уж точно не уйдет от него!

Однако рыцарь прекрасно понимал, что этот магический барьер - не обычное заклинание, и просто разбить ее воину не по силам. То есть, тратить силы на попытки ускорить его разрушение не было смысла, и поэтому воин просто продолжал неподвижно стоять возле пещеры и ждать...

И в самом деле, как только солнце на западе стало медленно садиться за горы, магический барьер стал постепенно истончаться, пока не исчез совсем.

Сибастер воспрял духом. Он потерял свой меч, но теперь в руках он сжимал крепкий заостренный сук дерева. Подняв его вверх, рыцарь приготовился войти в пещеру, как в тот же миг в ней мелькнула чья-то тень. Двэйн сам вышел навстречу рыцарю.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/189841>